

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛКИ НЕУПОЛНОМОЧЕННЫМ ЛИЦОМ

В.Н. Сычев

аспирант Минского института управления
Sychev1968@mail.ru

В силу различных причин достаточно широкое распространение в гражданском обороте получило совершение сделок через представителя. Особенно это касается осуществления предпринимательской деятельности субъектами хозяйствования, которые в соответствии с п. 1 ст. 49 ГК Республики Беларусь (далее-ГК) [1] приобретают гражданские права и принимают на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законодательством и учредительными документами. Казалось бы практическое применение норм о представительстве, содержащихся в главе 10 ГК, не вызывает каких-либо сложностей, складывается впечатление о достаточной проработанности данного правового института.

Однако, указанные выводы в большей степени относятся только к применению норм о представительстве в случае добросовестного поведения сторон сделки. В то же время, одним из распространенных оснований оспаривания действительности заключенной между сторонами сделки является указание на ее недействительность в силу отсутствия у лица, подписавшего договор, необходимых полномочий. При этом, практически возможны две различные ситуации:

- когда полномочия лица на совершение сделки ограничены договором либо учредительными документами, по сравнению с изложенными в доверенности, либо, очевидными на общих основаниях;
- когда полномочия лица оговорены и ограничены непосредственно в доверенности.

В первой из рассматриваемых ситуаций правовые последствия таких действий лица с превышением полномочий конкретно определены нормой ст. 175 ГК [1], в соответствии с которой, если полномочия лица на совершение сделки ограничены договором либо полномочия органа юридического лица – его учредительными документами по сравнению с тем, как они определены в доверенности, в законодательстве, либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка, и при ее совершении такое лицо или орган вышли за пределы этих ограничений, сделка может быть признана судом недействительной по иску лица, в интересах которого установлены ограничения.

Иная ситуация складывается при превышении полномочий лица на совершение сделки, содержащихся в доверенности, либо при отсутствии таковой вовсе. Как указывается в п. 1 ст. 184 ГК [1], при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии прямо не одобрит данную сделку.

На первый взгляд, содержание данной нормы не должно вызывать разночтений и сложностей в ее применении. Однако, на практике в судах нет единого подхода к реализации данной нормы ввиду неясности предмета и оснований заявляемых исковых требований. В некоторых случаях суд расценивает действия лица без соответствующих полномочий как не влекущие юридических последствий и в силу этого считает такой договор незаключенным. При этом, вообще не рассматривается вопрос о возникновении прав и обязанностей по сделке непосредственно у самого неуполномоченного лица, подписавшего договор[2].

В другом случае суд считает отсутствие полномочий и права на подписание от имени истца договоров либо дополнительных соглашений основанием установления факта уже ничтожности, а не незаключенности договора, при этом, судом вновь не дается оценка правовых последствий для самого лица, действовавшего без соответствующих полномочий, в соответствии с п. 1 ст. 184 ГК [3].

Налицо два абсолютно различных подхода правоприменителя к квалификации последствий действия лица с превышением полномочий. При этом, и в первом, и во втором случае, имеются доводы как за, так и против высказанных позиций.

В части незаключенности договора следует отметить, что, как следует из самого термина, неуполномоченное лицо не может выражать волю поверенного и согласовывать существенные условия договора. В этом случае, в соответствии со ст. 402 ГК [1], договор действительно следует в отношении представляемого считать незаключенным.

В части же позиции суда о ничтожности такого договора следует отметить, что в этой части высказанная позиция противоречит ст. 184 ГК Республики Беларусь [1], поскольку ничтожная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и ничтожна с момента ее совершения. Т.е. она не может влечь возникновения прав и обязанностей как у доверителя в случае последующего одобрения действий поверенного, так и у поверенного, действовавшего с превышением полномочий.

По нашему мнению, следовало бы четко и единообразно закрепить в законодательстве :

- основания освобождения доверителя от исполнения обязательств по сделке, совершенной поверенным с превышением полномочий, либо без таковых;
- возможные случаи и основания ничтожности сделок, совершенных поверенным с превышением полномочий либо без таковых.

Одной из целей совершенствования действующего законодательства является достижение простоты, прозрачности и понятности правового регулирования, для того, чтобы участники гражданского оборота при участии в сделках могли однозначно и недвусмысленно прогнозировать для себя и предвидеть правовые последствия своих действий. Поэтому, в целях устранения существующих пробелов и защиты прав добросовестных участников гражданского оборота, считаем целесообразным внесение изменений и изложение п. 1 ст. 184 ГК в следующей редакции :

Статья 184. Заключение сделки неуполномоченным лицом

1. При отсутствии полномочий действовать от имени другого лица (представляемого) или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица и не влечет возникновения прав и обязанностей по ней у другого лица (представляемого), если только он впоследствии прямо не одобрит данную сделку, либо с одобрения представляемого не будут совершены иные действия по восстановлению его нарушенного права, на защиту которого было направлено ограничение полномочий.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь 7 декабря 1998 г. N 218-З : с изм. и доп., текст по сост. на 09.03.2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Версия 3000.03.45. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009
2. Постановление Кассационной коллегии Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь постановлением от 11.05 2006 года по делу N 345-6/2005/606-4/384К. // Консультант Плюс : Беларусь. Версия 3000.03.45.[Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009
3. Решение Хозяйственного суда Минской области от 05.10.2005 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Версия 3000.03.45.[Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009

НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ КАК ОСНОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

М.П. Ходорович

*Могилевский филиал Белорусского института правоведения, г. Могилев, Беларусь
m_skripka@mail.ru*

На нынешнем этапе развития белорусского общества и отечественной науки медицинского права на первый план в вопросах профессиональной ответственности медицинских работников выходит гражданско-правовая (имущественная) ответственность. На сегодняшний день с уверенностью можно констатировать тот факт, что для медицинских организаций как государственных, так и частных, она является наиболее серьезным последствием ненадлежащего оказания медицинской услуги.

Основными документами, составляющими нормативную правовую базу, определяющую имущественную ответственность медицинских работников за совершение профессиональных правонарушений, являются:

- Гражданский кодекс Республики Беларусь;
- Закон Республики Беларусь от 09.01.2002 г. № 90-З «О защите прав потребителя» (в редакции Закона от 08.07.2008 г. № 366-З);
- Закон Республики Беларусь от 20.06.2008 г. № 363-З «О здравоохранении».

Для определения критериев оценки тех или иных действий медицинских работников как ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей требуется их анализ с точки зрения норм, регламентирующих профессиональную деятельность медицинских работников.

Порядок оказания медицинских услуг регламентирован различными нормативно-правовыми актами, которые носят, как правило, подзаконный характер и издаются Министерством здравоохранения Республики Беларусь в пределах с его компетенцией.

Отсутствие конкретного нормативно-правового акта или конкретной правовой нормы, регламентирующей конкретную обязанность медицинского работника, не означает, что объективно неправильное, противоречащее общепринятым и общепризнанным в медицине правилам действие медицинского работника не может быть квалифицировано как противоправное. Противоправность действия в таком случае